

СЕРГЕЙ ДОБРУХИН

Святогор

Сергей Добрухин

Святогор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50437356

ISBN 9785449817457

Аннотация

Сказка для широкой возрастной аудитории. Действие сказки происходит на территории Древней Руси. Ее можно рассматривать как альтернативную историю, либо как русское фэнтези, основанное на древнеславянском эпосе.

Содержание

Сказ о том, как младший сын за сурицей ходил	5
Сказ о том, как Святогор за мечом ходил	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Святогор

Сергей Добрухин

© Сергей Добрухин, 2020

ISBN 978-5-4498-1745-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказ о том, как младший сын за сурицей ходил

Давно это было! Так давно, что ни одно древо старое не помнит. Что даже камни ту память не сохранили. Лишь люди помнят сказы старинные, да из уст в уста друг другу передают. Теперь те сказы «сказками» называют и рассказы-вают их всяк по-разному. Вот и я расскажу так, как знаю. Как мне моя бабушка в детстве рассказывала. А было это в те давние времена, когда Боги к людям на землю спускались и с ними жили. Учили наукам разным премудрым, советы давали, наставляли, предостерегали. Так вот! Жил на Руси старый воин и было ему за триста лет. Жизнь свою он провел в дружине княжеской, в сражениях лихих, в походах долгих. Потом молодых ратному делу учил, а теперь вот состарился, занемог. В те времена люди и подольше жили, могли и пять-сот лет прожить, а кто-то и более, но, видно, раны старые, в битвах полученные, давали о себе знать, вот и занемог воин. За жизнь свою старик нажил лишь избу у ручья да земли пахотной малость. Так в последнее время они с женой и жили, поле пахали, хлеб растили да коней разводили. Ну а еще было у старика три сына. Старшему тридцать третье лето шло, и собирался он покинуть родное гнездо и поступить на службу в дружину княжескую, дабы по стопам от-

цовским идти. Его звали Ратибор. Среднему тридцать лет исполнилось, и он також сильным воином должен был стать и к тридцати трем летам дом отцовский покинуть. Ведь в те времена мужчинами и воинами лишь в тридцать третье лето становились, а до этого срока ума-разума набирались и родителям помогали. И звали его Радимир. А младшенький, тому лишь восемнадцатое лето шло, и был он к ратному делу горазд и при дворе княжьем обучался. Да только по конам¹ людским, не видать ему было ратной службы, покуда родители живы были. Ну да он еще об этом и не задумывался. А откликался он на имя Святогор, потому как деда его так звали, и в его честь он наречен был. И вот на масленицу, праздник великий, когда все три сына за вечерей собрались, вспомнил вдруг старый воин, что в походе знаменитом на реку Инд слышал он, будто есть на Хималай-горе урочище, где Аргелы² небесные готовят сурицу³ Богам. Да только сурица та не простая, она бессмертие Богам дает.

– Вот бы испить той сурицы, силу вернуть, – промолвил старик.

– Так в чем же дело, батюшка? – спросил старший сын. – Благослови в дорогу дальнюю, и я достану тебе напиток Богов.

– Ну что ж, как снега сойдут, благословлю тебя в дорогу,

¹ закон

² ангелы

³ напиток, изначальное название кваса, позже – квасурица, еще позже – квас

Ратибор. Авось и принесешь мне напиток.

На седмицу⁴ растаял снег, треснул и сдвинулся лед на реках, и отправился Ратибор в дальние края, забрав коня своего любимого, меч да лук тугой со стрелами, да еще одного конячу из табуна для смены выбрал. Весна в заботах прошла, осень в радости, а там и зима настала. По всему должен был сын к осени домой воротиться, да нет его. А тут еще и дуб у околицы захворал, сохнуть начал. И был это именно тот дубок, что в день рождения первенца посажен. Обычай такой был в тех краях – сажать дерево, когда в семье кто-то родился. Ежели парень родился, дубок посадить следует, а ежели дочь, садить надобно березку. И наряду с другими деревьями росли эти деревья вместе с детьми, и ежели с ребенком хворь какая приключилась, то и дерево откликнется, захворает, приболеет. Так было много раз. И с Ратибором было лет пять назад. Ушел он в поход с дружиной и получил там рану от меча вражьего. Загноилась рана, заживала долго. А батюшка с матушкой об этом не знали вовсе, но однажды глядь на дубок, а он захворал. Листья вянуть начали, ветки сохнуть, желудь гнил прямо на веточках. Стали отец с матерью за деревцем ухаживать, поливать его водою живою, и вскоре деревце ожило. А Ратибор в это время выздоравливать начал, рана гноить перестала и зажила быстро. Вот и теперь листья у дуба привяли, пожелтели, раньше срока опадать стали. Загрустил старик, еще больше занемог, уже

⁴ седьмой день недели

и топор поднять не может, но решил еще подождать, потому как жена-ведунья сказала: «Жив он! Ведаю! А дуб мы снова водою живою отольем и беду от сына отведем».

Снова зима на исходе, снова неделя масленицы вселенской, и, как и лето назад (год), снова о сурице Божественной речь зашла. Да только теперь средний сын молвить начал.

– Благослови в дорогу, батюшка! С Ратибором случилось что-то, выручать надо, а заодно и сурицу я тебе достану. Ведь ты совсем плох.

– Ратибор жив! И не в полоне он! Это и мать видит, и я сам чую. Как только снега сойдут, готовься в путь далекий, выручать брата. А сурицу принесешь или нет, не важно. Вернитесь оба живыми.

Сказал так старик и подумал, что виноват он в том, что старший без вести пропал, а еще более виноват будет, ежели и средний пропадет. Тогда уж точно помрет и пред Богами в мире Прави⁵ не оправдается. Сошли снега, речки ото льда освободились, птицы на свои гнездилища вернулись, и, собравшись в дорогу, забрав двух коней, ушел Радимир. Весна в труде, осень в радости, да только теперь все на плечах младшего Святогора. Поле пахать, зерно сеять, за табуном смотреть, сено косить, урожай собрать, уже и зима близка. Нет братьев. А у околицы снова дуб сохнуть начал, да только теперь тот, который в день рождения Радимира посажен был. И в который раз уже подходит к матери-ведунье Свято-

⁵ мир Богов

гор и спрашивает:

– Живы ли братья?

– А ты как сам ведаешь? – на вопрос вопросом отвечает мать.

– Живы! Чую.

– Живы, сынок, только не понять мне, сколько в воду ни смотри, что их держит? Не полон, не клеть. А что? Не понять. Беда, ох беда! – так отвечала мать Святогору, а старик, тот совсем немощен стал, из избы редко выходит. Вот и зима к концу, а сыновей все нет, и, не стерпев до конца масленицы, однажды вечером обратился сын к отцу:

– Ты послушай, батюшка, своего сына младшего. Ушли мои старшие братья в сторону далекую, ушли за делом праведным, отца родного от немощи избавить. Да случилось с ними невесь что. Но ведь мы знаем твердо, что живы они. А ежели живы, то, думается мне, что на разум их кто-то хмару⁶ навел, вот и помутился их разум, не могут они домой вернуться. Ты ведь знаешь, батюшка, что я ко всем наукам прилежен был, и мечом владею, и луком, и к ведовству как никто другой из нас способен и матушкой обучен, а за последние два лета еще преуспел. Мне двадцать первое лето пошло. Так позволь вам нанять работника в помощь по хозяйству, а я, с твоего благословения, за братьями пойду, на выручку. Благословишь ли?

⁶ марево, дымка, туман

– Молод ты еще, Святогор. Боязно мне тебя отпускать. Давай еще подождем. Я поутру с матушкой твоей разговаривал, сказала она, что сон дивный видела, будто стоя волков в кругу обережном⁷ и все смиренные, а два из них все пытаются из круга выйти, а выйти не могут.

– Ну так и мне так видится, ворожба это, батюшка! Помочь им надо!

– Погодим еще, авось вернутся. А я с князем тем временем посоветуюсь, глядишь, поможет чем-либо, – ответил старик, и на том порешили. А весной князь, собирая в поход трехтысячное войско, аримийцев⁸ от границ наших отгонять, обещал старому воину дать наказ воеводе походному разузнать все что можно о сыновьях пропавших. Но прошло в ожидании и в заботах лето, вернулись из похода с победой ратники, а вестей старику не принесли. Не слышали они о молодых витязях в тех краях. Совсем обессилел старик от отчаяния, с постели редко вставал, и в конце зимы, уж в который раз, Святогор снова к отцу обратился:

– Благослови в дорогу, батюшка. Изведешь себя и нас с матерью, ожидаючи.

– Ладно, сын! Снега сойдут, и пойдешь с помощью Богов и моего благословения. Собирайся помалу, ничего не забудь. Лук мой возьми. Твой он теперь. Меч да копье, вереву не забудь крепкую, а коня лучше из табуна одного выбе-

⁷ охранном

⁸ Древнее название народа Китая

ри, а Каурого своего оставь. Видится мне, что по горам тебе придется лазать, а там конь ни к чему, а Каурого своего тебе жаль будет бросить. Матушкины уроки не забывай да слова заветные при ворожбе не путай, а то Богов обидишь. А пока ступай, собирайся, а я дождусь вас.

Кое-где в лесах еще снег лежал, когда, выслушав от отца с матерью последние наставления, отправился Святогор в далекий путь на юг, к горе Хималай⁹. Долог был его путь, не короток, и пока он шел по бескрайним просторам великой Арии, родной земли Бога Тарха и его сестры Тары, его путь был удивителен и интересен. Луна не успела поменять свой облик, а Фата¹⁰ (второй спутник планеты Земля) только-только обновилась, когда добрался он до цветущих Согдианских земель, и когда пересек их, начались поначалу предгорья, а потом и горы вдали показались. Иногда он останавливался в городках и селениях, знакомился с жителями и у них уточнял свой путь, заодно расспрашивая их о событиях трех- и двухлетней давности, о своих братьях. Но никто не помнил о них, и Святогор держал свой путь к горе. И вот в один жаркий вечер он проезжал через селение, где жили люди рода Бактров, и искал, где ему остановиться на ночлег. Один из старейшин показал ему на каменный дом на краю селения, где живет вдова по имени Дария. Вдова с радостью пустила его на ночлег, а когда за вечерей они разговорились

⁹ Гималайский хребет

¹⁰ название второго спутника Земли

и Святогор спросил ее о братьях, Дария вспомнила, что три лета назад у нее вот так же ночевал витязь по имени Ратибор, и он рассказывал ей, что идет на Хималай-гору, обещал на обратном пути зайти, но так и не пришел. Обрадовался Святогор, что хоть что-то узнал о брате, и рассказал женщине, кто он и зачем и куда идет.

– Слышала я об урочище, где Аргелы небесные напиток Богам готовят. Но труден туда путь. Труден и опасен. Видел там, вдали, горы высокие? Это и есть твой путь. Тот хребет по горным тропам приведет тебя к самой высокой горе, тебе придется пройти через леса, ущелья скалистые. Зверь там обитает с давних времен. Пардус¹¹ с мечами вместо зубов, роста огромного, пещерные медведи, а вои и охотники наши говорят, что змея-ящюра там видели с войском аримийским. Ежели сможешь пройти, найдешь урочище, а там, глядишь, и братьев своих. А сейчас спать ложись. А я тебя в путь-дорогу соберу.

Настало утро раннее, и прежде чем в путь отправить, Дария снабдила Святогора снедью в дорогу, а еще отдельный узелок в руки сунула и сказала:

– Прежде чем в горы подняться, узелок развяжешь, там соль. Ты ее на камень у дороги насыпь кучкой и к духам горным обратись, умеешь ведь? А потом игрушку соломенную там же положишь и тем самым духов задобришь. Мой муж всегда так делал, и духи его от многих бед берегли.

¹¹ древнее название диких зверей семейства кошачьих

– А как же ты овдовела? – спросил Святогор.

– Двадцать лет назад Аримийцы сюда приходили, грабить. В сражении и погиб он. Иди, Святогор, в добрый путь! Пусть поможет тебе Тарх Великий!

К вечеру второго дня он подошел к месту, где начинались горы. Он достал из мешка своего заплечного узелок вдовы и сделал все так, как она сказала. Вспомнил, что говорила она про тропу, которая идет по горному хребту через лес, через ущелье, а за первым перевалом селение людей. И это будет последнее селение. Дальше только горы. Святогор решил, что в селении оставит свою лошадь и дальше пойдет пешком. Утром он нашел горное поселение недалеко от горной речушки и, расспросив жителей о тропинке, двинулся дальше, обменяв свою лошадку на пару теплых плащей из медвежьего черного меха.

Шел восьмой день его пути по горным лесам и лысым перевалам, когда услышал он рев медвежий. Да не одного медведя, а сразу двух. Он еще не видел ничего из-за редких деревьев и камней, но смело пошел на этот рев, потому что чутье подсказывало ему, что опасности там нет. Он только посмотрит, отчего это медведи так режут, тем более что рев этот доносился оттуда, куда лежал его путь. Подойдя ближе, он стал слышать не только рев, но и топот, шорох камней и даже тяжелое дыхание зверей, а выглянув из-за камня, Святогор увидел, что перед обрывистым ущельем, по самому его краю, туда-сюда ходят два огромных черных медведя

и время от времени заглядывают вниз, словно ищут кого-то. А оттуда, снизу, доносится рев еще одного зверя.

– Ага, медведица с молодняком, а второй, наверное, внизу, в ущелье, подняться к мамке не может, – предположил Святогор и тут же спросил себя: – И что же мне делать? Как им помочь? Поломают они меня в два счета, а может и съедят, – и, недолго думая, призвав на помощь своего любимого Бога Велеса, спустился к ущелью, уже не боясь, что его увидят или учуют медведи. А те и учуяли его, а потом и увидели, и мать-медведица, яро зарычав, поначалу кинулась в его сторону, но, видно, побоялась оставить детей, вернулась обратно. А Святогор, подойдя к глубокому ущелью, увидел, что на каменном выступе, в двух саженьях вниз от медведицы, мечется еще один медведь черного окраса с белой грудкой треугольником и, становясь на задние лапы, пытается вылезти наверх, но довольно отвесная скала не дает ему этого сделать, и от отчаяния рев молодого медведя иногда превращается в жалобный плач ребенка.

– И как же тебе помочь, дурачок? По веревке ты не залезешь, а спуститься самому да обвязать тебя, небось, не дашься, еще чего доброго порвешь, или зашибешь и с уступа вниз сбросишь, а там высоко. Ну да ладно! Я, кажется, придумал, как помочь, – и с этими словами, произнося их вслух, Святогор смело подошел к мечущимся по краю медведям и с длинного сухого поваленного дерева срубил мечом длинные ветви. Медведи пока косились в его сторону и грозно порырки-

вали, когда он особо рьяно махал мечом. Потом он до конца обрубил упавшее дерево у основания и на конце получившегося бревна привязал веревку, а другой конец веревки, обвязал вокруг крепкой пихты, стоявшей рядом. После чего он попытался конец бревна перетащить к краю обрыва, но у него это плохо получалось. Дерево было еще недостаточно сухим и поэтому тяжелым. Меч и короткое копье как рычаг помогли не очень, а в пределах видимости подходящего рычага не было. До края оставалось немного, и Святогор уже порядком устал, когда бревно вдруг поехало само и оказалось наполовину висящим над расщелиной. Оглянувшись, Святогор увидел, что это медведица толкала бревно, и он еле успел отрегулировать длину веревки так, чтобы бывшее дерево спускалось вниз потихоньку и ненароком не пришибло находящегося внизу, на уступе, медведя. Он понемногу отпускал веревку, обвязанную вокруг ствола пихты, и вдруг почувствовал, что бревно уперлось. Тогда он натянул веревку и закрепил ее крепко-накрепко, после чего побежал к обрыву. Бревно, как и было им задумано, вертикально стояло на уступе рядом с медведем. Теперь нужно было объяснить мишке, что это для него и что по нему нужно лезть вверх, к маме-медведице, И пока Святогор думал, как он это будет делать, медведица, как сообразительная и заботливая мать, на своем медвежьем языке прорычала своему детинушке, что нужно делать, и медведь смело полез вверх. Семейка воссоединилась, и радости и ворчанию их не было

предела. Уходя, Святогор помахал им рукой и вдруг увидел на краю леса, в саженьях десяти от обрыва, между деревьев, еще одного огромного бурого медведя, внимательно наблюдавшего за ними.

– А это кто еще? Батюшка их, что ли? Так этот бурый, а те черного окраса, горные. А может, это сам Бог Велес? Ведь отец говорил, что Велес чаще всего приходит к людям в образе медведя. А я ведь обратился к нему за помощью, перед тем как мишкам помочь, вот он и помог! Слава Велесу! Слава!

А к ночи пошел дождь. И следующие три дня он лил, не переставая, и Святогор шел по горным и скользким тропам, боясь оступиться, сорваться вниз. Вокруг были горы, цветущие доли, но ему недосуг было любоваться красотой гор. Выжить и дойти, дойти и спасти братьев и батюшку. И все же он оступился. Уклон справа был небольшой, и, скатившись по камням, он больно ударился головой о большой камень. Потерял сознание, а когда очнулся от острой боли в ноге, то увидел, что правой ногой напоролся на острый сук. Боль была невыносимой, а холод от промокшей насквозь одежды усиливал эту боль во сто крат. Ему повезло, недалеко от места падения он увидел пещеру. Подполз к ней поближе и сначала кинул внутрь пещеры камень, прислушался. Тишина, лишь шум дождя, тогда он для верности достал лук из-за плеч и запустил в пещеру стрелу. Услышал, как стрела цокнула о камень где-то внутри пещеры, и тогда проковы-

лял в нее сам. Это был небольшой грот шириной с сажень¹², но внутри было сухо, и вскоре он развел костер с помощью сухих листьев и веток, находящихся в гроте, а потом в ход пошли сучья и палки, которые он насобиравал возле пещерки. Потом он достал из мешка котелок, набрал в него воды из журчащего по камням ручейка и поставил его на огонь. Осмотрелся. Травы вокруг было много, но ему нужна была особая.

– А вот и она! – воскликнул Святогор и, похрамывая, дошел до ближайшего кустарника, вокруг которого росла нужная ему травка.

– Ты трава-мурава, прости меня за то, что я тебя сорву, и помоги мне излечить мою рану. Пусть кровь моя не вытекает, рана не запекает, не дай ей воспалиться, не дай ей загноиться, пусть быстрее заживет, пусть быстрее затянется, – так он проговаривал, пока не нащипал нужное ему количество травки, думая о том, что в его мире все устроено так, чтобы помогать друг другу. Вот давеча помог он медведям, этим удивительным созданиям Рода-отца, а теперь вот травка эта, которую мы обычно не замечаем, ногами топчем, однако если к ней обратиться, попросить ее, то и она человеку поможет, от беды спасет. Размышляя, Святогор доковылял до костра и бросил травку в закипевшую воду. Потом остудил немного, промыл рану, а остаток отвара выпил до дна, после чего перевязал ногу, положив на рану листья еще од-

¹² 1,7 метра

ной травы, и лег спать, укутавшись в еще не просохший мех. Проснулся от тишины. Перестал идти дождь, и следующие два дня Святогор шел без приключений. Рана не воспалилась, но идти быстро он из-за нее не мог. На исходе второго дня тропинка, обогнув вершину горы, повела его вниз, и он увидел перед собой огромную скалистую гору, вершины которой были покрыты снегом.

«Знать бы наверняка, что это и есть та гора, к которой я шел», – подумал Святогор, и вдруг в десяти саженьях впереди он снова увидел того медведя бурой масти, который наблюдал за ним пять дней назад. Он понял это не только по окрасу, а, скорее, по взгляду его умных глаз. А потом Святогор услышал голос у себя в голове и понял теперь наверняка, что это говорит с ним его любимый Бог в образе медведя, и этот голос предупреждал об опасности:

– Будь осторожен, когда спустишься вниз по тропе. Не шуми, не спеши и дождись ночи, – так сказал ему Велес и скрылся в лесу. А Святогор, не торопясь и прислушиваясь, стал спускаться по тропе. То, что он увидел внизу под горой, поразило его. Большое горное плато, усыпанное камнями разной величины перед самой горой, наполнялось чужеземным войском. Но и это еще не все. Он увидел сначала двух, а потом и третьего, выходящего из лесу справа змея-ящуря размером примерно с лошадь, которых на цепях (Святогор насчитал шестерых воинов на каждого) придерживали с обеих сторон воины в кожаных доспехах и шлемах.

Аримийцы со змеями. Это с ними идет бесконечная война Ариев, это они нападают на наши территории и грабят и уводят в рабство наш народ. Это их постоянно отгоняют от границ наши ратники и иногда гибнут в стычках. И об этом его предупредил Велес, советуя дожидаться ночи. Но что будет ночью? Ведь ему нужно искать урочище Аргелов на этой горе, а как туда пройти? А может, эти вояки уйдут ночью или к утру? Но ведь они пойдут на наши земли! Как предупредить свой народ о нападении врагов? Ведь один он не сможет сделать ничего, кроме как наблюдать за ними, – с этими мыслями Святогор, облюбовав огромную, раскидистую ель, под ветвями которой он решил укрыться до ночи, стал готовить себе лежбище, как вдруг почувствовал, что за ним наблюдают.

«Аримийцы? Неужто выследили?» – подумал Святогор, но опасности при этом не ощутил. Оглянувшись по сторонам и приготовив на всякий случай лук со стрелами и меч с засапожником (нож, хранящийся в сапоге), продолжил заниматься лежанкой, не забывая посматривать во все стороны. И вдруг он увидел. То ли ребенок, то ли зверек какой-то мелькнул за деревом сзади, недалеко. Святогор схватил меч, лук со стрелами и осторожно направился в ту сторону. Он чувствовал на себе взгляды, взгляды людей, но пока никого не видел.

– Эй! Кто прячется за деревьями? Ежели враг, выходи, сразимся в честном бою. Ежели друг – покажись, не медли, –

с угрозой в голосе не очень громко произнес он.

– Не враги мы тебе! – проговорил кто-то за ближайшим в два обхвата деревом, и взору Святогора предстал маленький, три локтя ростом, бородатый мужичок с ободом на голове, одетый в меха и кожу, с луком по его росту и колчаном со стрелами за спиной.

Святогор знал об этих людях. Родители рассказывали, что на Земле живут разные Роды людей. Таких, как мы, много, но есть еще и великаны, рост которых может достигать десяти саженьей, а есть маленький народ, теперь его называют «Чудь» – от слова «чудной». Еще их зовут белоглазыми, и это потому, что много веков назад, во времена первых льдов, когда менялся облик земной, и ледник с Арктиды¹³ наступал на юг и накрыл собой даже море Ариев Священное¹⁴, не все люди, жившие тогда, на юг двинулись, много в снегах сгнуло, а многие из Родов под землю ушли. И начиная с Онеги и до самых гор Ура, и дальше, на восток, до самого океана, сначала в горах, вернее, под ними, стали жить, а потом даже города подземные строили, ходы рыли, где надо. Реки подземные их водой питали, амарант и другие растения научились под землей выращивать, но растений тех было мало, а те, что на земле, не выжили. И стали люди мясо в пищу употреблять и от того хворать. Но выжил этот народ подземный. Сотни лет прошло, ледник уходил, а Роды эти

¹³ Арктика

¹⁴ озеро Байкал

под землей и остались. И с другими Родами теперь не очень дружно живут, потому как изменились они, ростом меньше стали, глаза бесцветные солнца бояться стали, потому и белоглазыми их зовут. А еще батюшка говорил, что недружны они к нам потому, что мы другими стали. Роды Арийские и Русов разделены, иногда даже воюют друг с другом, да и Арийские меж собой иногда во вражде. Злость в сердцах людей поселилась. А подземные жители дружны меж собой и с Природой-матушкой. И встретить их можно везде, на всей территории Великой Арии.

Святогор, еще когда мал был, от охотников слышал, что часто их в лесу встречают, но самому ему в первый раз пришлось.

– Здрaвы будьте, люди добрые! Не ожидал я вас здесь встретить. Да вы с добром ли?

– Ты нам не враг, – ответил мужичок и махнул кому-то левой рукой.

По его команде из-за деревьев вышли еще четверо одетых также в кожу и меха, примерно одинакового роста мужичков, вооруженных луками и мечами, лишь у одного из них была в руках секира (боевой топор).

– Здрав будь, витязь! Залезай-ка ты на свою лежанку, и мы с тобой – там всем места хватит. Да поведай нам, что тебя в эти края привело, – распорядился так мужичок, и все вместе подлезли они под лапы огромной ели. Сухие иголки, листва и теплые меховые шкуры помогли разместиться под

елью всем шестерым, а выбранное Святогором дерево позволяло наблюдать за действиями аримийцев. Те, привязав своих змеев-ящуров, стали разбивать лагерь и становиться станом, и, по всему, надолго.

– А что им здесь надо? – спросил Святогор о врагах.

– К нападениям готовятся. Их здесь тысячи три, не меньше. Обычно они делятся на отряды. Сколько змеев – столько и отрядов. Вот и считай: три змея – по тысяче в отряде. Грабить пойдут ближайшие городки.

– И что делать? Надо предупредить!

– Не переживай, предупредят без тебя. Ты молви, зачем по горам в одиночку ходишь? – еще раз спросил мужичок Святогора.

И тот рассказал ему, что привело его сюда.

– Знаю я про урочище. Только мы к Легам не ходим.

– К кому? – спросил Святогор.

– Леги. Вы их Аргелами называете, а мы Легами зовем.

Это люди из другого мира.

– А почему они здесь? Я слышал о Междумирье. Вот бы там побывать – в других мирах.

– Молод ты еще. Многого не понимаешь. Мы на Земле знаем три мира: Навь, Явь и Правь¹⁵, а в другие нам дороги нет. А Леги из других миров. Человек туда попасть не может.

– А Боги? Боги ведь могут?

¹⁵ три мира славян. Явь – мир явный, в котором мы живем, Навь – мир мертвых, Правь – мир Богов

– Вот когда очутишься в мире Правы, сам и попробуешь, и Богов спросишь.

– А если здесь Богов спросить?

– Кого именно?

– Велеса.

– Догадался, значит? Вряд ли он тебе ответит. Помочь это одно, а говорить он ни с кем не будет. Все же он темный Бог.

– Так вы его тоже видели? Велеса в образе медведя?

– Видели, как же.

– Вот диво!! А я еще и сомневался...

– Помог он тебе и еще поможет, – мужичок посмотрел на звезды и продолжил: – Уж ночь в разгаре. До середины ночи мы будем здесь, после – тебе надо пройти через вражий лагерь – другой дороги нет. Там, с правого крыла горы, пещера есть. Зайдешь в нее – тебя там встретят.

– А как я через лагерь пройду? Меня ведь увидят?

– А мы вражьи зраки отведем, и они тебя не увидят. Только подальше от змеев иди и, когда пойдешь, ни о чем не думай.

– Меня учила моя матушка, как глаза врагу отводить, но у меня еще плохо получается, – с сожалением промолвил Святогор.

– Ничего! Научишься, скоро сам других учить будешь, или, как мы, от друзей вражьи глаза отводить на расстоянии. Но пока не рискуй, сегодня ночью это сделаем мы. В пещере наш человек тебя встретит и отведет к Легам. Ну а дальше

смотри сам. Леги могут быть добрыми, но могут быть и коварными. И что далее с тобой будет, я сейчас не могу сказать, не ведаю.

До середины ночи они еще о многом говорили, и Бран, так звали их старшего, отвечал на все вопросы любопытного Святогора. Он рассказал, что помнит свой род более десяти тысяч лет. Что всю жизнь свою он провел под землей, лишь в редких случаях появляясь под солнцем. Рассказал, что живут люди его рода чуть более ста лет, потому что приходится есть мясо зверей и животных, да и жизнь без солнца вредна человеку. Он рассказал, что под землей существуют целые города, тоннели и ходы, по которым можно пройти даже под морем-океаном и перебраться на другие материки нашей Земли-матушки. Но не везде эти ходы широкие и высокие, некоторые настолько малы, что человек из Чуди еле протискивается. Как в этих местах, например. Они могли бы провести Святогора такими ходами прямо отсюда, к Легам. Но он не пролезет по ним, и поэтому он пойдет через лагерь врагов. Еще он рассказал, что Аримийцев они считают врагами потому, что это дети от других Богов, к Ариям и Русам они не имеют никакого родства и поэтому воюют с ними. А еще им нужна железная руда, чтобы ковать оружие для войны, кроме того они знают о злате, серебряных рудниках, самоцветах и поэтому лезут на нашу территорию и хотят завоевать ее. А все эти богатства находятся под землей, они спрятаны от людей, а значит, вредны людям, потому что пре-

вращают людей в нелюдь. Еще он рассказал, что, скорее всего, они разделятся на три отряда, и два из них уйдут грабить соседние городки, но люди уже предупреждены об опасности и ратники Ариев готовы встретить врагов, а одна тысяча врагов останется здесь, и эту тысячу они намерены уничтожить своими силами. Сотня воев их рода соберется здесь, в лесу, и они нападут на Аримийцев, когда настанет срок. За разговором полночи пролетело незаметно, и пришла пора Святогору идти дальше.

– Очисти разум свой от всех мыслей, ни о чем не думай, кроме того, что ты невидим. Смотри только под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть, и ни в коем разе не смотри в глаза врага или зверя, и тогда они не увидят тебя, остальное не твоя забота, доверься нам, – с этими наставлениями Брана Святогор спустился на плато и пошел к горе. Он обходил камни и спящих за ними воинов Аримии, проходил мимо костров с бодрствующими часовыми, но они не замечали его. Лишь однажды Святогор вздрогнул от рычания ящюра, когда петлял саженьях в двух от него. Но вражеские воины не обратили внимания на беспокойство зверя, и Святогор вскоре поднялся к горе, придерживаясь правой стороны, и, немного пройдя, увидел в отблесках далеких костров небольшой вход в пещеру. Сама пещера тоже казалась небольшой, и, пройдя вглубь, он остановился, чтобы привыкнуть к темноте.

– Чего стал? Иди за мной, – послышался голос с левой стороны пещеры.

– Так не видно ничего, – ответил Святогор.

– Здесь нельзя огонь зажигать, враги могут увидеть, иди за мной, пригнись только малость, а то высок больно, – промолвил голос, и послышалось шуршание камней под ногами. Святогор пошел на голос, ничего не видя перед собой, и, пройдя некоторое расстояние, услышал звук кресала¹⁶, сначала брызнули искры, потом вспыхнул пропитанный чем-то горючим факел, и он разглядел уже знакомого мужичка с секирой.

– Ты через ходы пролез? – поинтересовался Святогор.

– А то как же! Под землей быстрее гораздо! А ты молодец, ловкий парень. Вражьи ноги чуть не истоптал у спящих, а страха в тебе я не учуял.

– Да я же говорил, матушка моя ведунья, учила, как глаза отводить, да только сноровки у меня нет.

– Сноровка дело наживное!

– Далеко ли идти к урочищу? – полюбопытствовал Святогор.

– До рассвета доберемся.

– Как зовут-то тебя?

– Тавр. Я из Тавриды¹⁷, мой род там, вот и прозвали меня Тавром.

– Таврида – это где море? Никогда на море не был. Какое оно?

¹⁶ огниво, зажигалка

¹⁷ территория Крыма

– Море – это бескрайний простор, но и опасное оно. Да у тебя вся жизнь впереди, может и увидишь.

– Мне бы братьев найти, да из урочища живыми вернуться.

– Тебе ведь Бран рассказал о Легах. Будь осторожен с ними, слушай внимательно каждое их слово, потому что они не говорят, как мы, почем зря. Положись на свое чутье, не торопись с ответами, думай, и тогда, может, все обойдется.

– А почему вы не дружны с ними? Ну, как-то осторожно к ним относитесь? – спросил Святогор.

– Мы народ простой, дружелюбный, между своими мы как с братьями, с растениями, с деревьями – как с родственниками, со зверем – на равных, хоть и приходится иногда убивать, для того чтобы выжить. С людьми мы настороженно, потому как люди друг к другу по-другому относиться стали. А Леги – они высокомерный народ и коварный. Они помогают людям в трудные времена, но и могут искушать. А человека, поддавшегося искушению, легко уничтожить.

– Как это искушать? – любопытно спросил Святогор.

– Человек слаб. Слаб и силен одновременно. Боги наши, наставляя нас, говорили, чтобы мы держали в узде такие качества, как злость, зависть, тщеславие. А ведь трудно держать в себе чувство голода, например, а злость порой еще труднее удержать, или зависть. Что? Не прав я?

– Прав, наверное. Люди разные бывают, в большинстве праведные, но мне рассказывали, что князь, например, наш

в скромной избе живет, от других особо не отличается, а вот в соседнем княжестве, за Ирием¹⁸, у князя, говорят, хоромы, терема, одежды золотом стеганы, а братья его позавидовали да убили князя. Вот и зависть.

– Слава Богам нашим, у нас такого нет, – ответил Тавр.

За разговорами прошло время, и вдруг впереди показался свет сумеречный, и Тавр погасил факел.

– Пришли мы, однако, рассвет. Я далее не пойду, далее сам справишься, – промолвил провожатый и вывел Святогора из подземного хода в расщелину, заваленную крупными валунами.

– Благодарю за помощь, поклон от меня Брану и всем соратникам. Куда мне идти-то дальше? – спросил Святогор.

– Чуть по склону поднимешься, там тропка звериная, по ней направо иди, она тебя вверх поведет, до родников, а там и урочище свое увидишь.

– Вы простите меня за то, что с вами не остаюсь, в брани помочь. К братьям спешу. Прощай, авось еще увидимся, – произнес Святогор и стал подниматься по склону. А Тавр исчез за камнями. Тропа повела Святогора вверх к вершине горы. Иногда она круто взмывала ввысь, и ему приходилось карабкаться по скалам, иногда пропадала вовсе, но потом находилась снова среди обвалов и кустарников. Где-то рядом шумел горный ручей, а может река, и это значило, что он на верном пути. А к полудню он достиг родника, тропа

¹⁸ древнее название реки Иртыш

вывела прямо к нему, и Святогор увидел широкую, ровную площадку, окруженную скалами, на которой разместились несколько родников, а справа он увидел их.

Четверо в белом одеянии, светлые волосы до плеч, а у нее – до пояса. Людьями их назвать было нельзя, хотя выглядели они как люди. Высокие, стройные фигуры, но движения... Двигались они не по-людски, как-то воздушно-неторопливо. Так человек двигается, находясь в воде. Лица их были словно восковые, а когда она посмотрела в его сторону, он увидел ее цвет глаз. Золотой. На голове у каждого из них был ободок, а у нее, кроме того, волосы перехвачены лентой у шеи и у окончания светло-русых прядей с серебряным отливом. Аргелы-мужчины носили воду из глубокого озерца в пещеру, и поэтому каждый из них поочередно то исчезал, то появлялся вновь, и на Святогора они внимания не обращали, хотя и увидели его. А она, Аргел-женщина, подошла к широкому камню, на котором стояли кувшины, чашки, ведерки, плошки и другая утварь, и стала ждать. Святогор, уставший после нелегкого подъема, зачерпнул рукой воды из журчащего рядом ручья и смело направился к ней со словами:

– Прошу прощения за то, что явился я в вашу обитель гостем незванным, не гоните сразу прочь, позвольте мне слово молвить.

– Здравствуй, Святогор! Долог и труден был твой путь сюда, и мне не за что прощать тебя, я ждала тебя два лета, –

нежным и сильным голосом промолвила она.

– Значит, знаешь, зачем пришел?

– Я знаю и ведаю в сорок раз больше, чем любой человек на этой земле.

– Позволь мне вначале спросить тебя, прекрасный Аргел, что случилось с моими братьями?

– Но ведь ты не только ради них отправился в свой нелегкий путь?

– Не только! Но позволишь ли ты взять мне немного того напитка Божественного, чтобы батюшке своему помочь? Совсем он занемог.

– Похвальная забота о старике со стороны сыновей, – проговорила она и взяла один из стоявших на камне кувшинов, и налила из него в чашу жидкость с зеленоватым оттенком, приятный травный аромат которой он сразу почувствовал, и произнесла при этом, протягивая чашу двумя руками:

– Это напиток, за которым ты пришел. Мы готовим его не для людей, а для Богов. Но, уж коль люди узнают про напиток сей, почему бы не позволить им его попробовать? Пей! Пей, но помни: один глоток этого напитка придаст тебе силы, прогонит боль, вылечит раны, ты забудешь усталость и немощь. Второй глоток развеселит, прогонит старость, и ты обретешь вечную молодость. Третий глоток не для людей. Он Богам нужен. А людей он превращает в зверей. Видишь, там, слева от пещеры стадо баранов в загоне?

– Вижу, – ответил Святогор, удивившись тому, что ранее

он не заметил там загона.

– Там братья твои. Не услышали они мои слова или не поверили, а может, вздумалось им испытать себя или меня проверить. А еще поразмысли над тем, что сейчас скажу. Понесешь ты кувшин с сурицей для батюшки своего и, тем самым, подаришь ему вечность, но нужна ли тебе, последышу¹⁹, его вечность, коли ты младший сын и тем самым обречен будешь в отчем доме быть? Подумай. А теперь пей дар мой, – с этими словами она передала наполненную до краев чашу Святогору, и он принял ее. Что творилось у него в душе! Мысли проносились в голове бурей снежной. Звучали слова, сказанные только что женщиной-Аргелом. И когда Святогор подносил чашу к губам и делал первый глоток, он думал о братьях и о том, как обратить их в людей. Но после первого глотка он вдруг почувствовал, что в теле его происходит что-то невероятное: в груди он ощутил прилив сил, каких у него никогда не ощущалось, усталости как и не бывало, рана на ноге, которая еще беспокоила его, попросту исчезла, мысли куда-то испарились, и он почувствовал вкус напитка. Нектар! Он слышал это определение, и в его детстве отец очень часто употреблял это слово, когда варил медовый напиток. Но этот нектар не был сравним ни с чем. Желание пить и пить его возникло внезапно и только усиливалось. И он не смог удержаться. Он сделал второй глоток, не думая ни о чем, лишь бы ощутить вкус его еще раз. И ничего

¹⁹ последний, поздний ребенок в семье

не почувствовал при этом, кроме желания сделать еще глоток, а потом еще, осушив эту чашу до дна. Но тут его взгляд наткнулся на загон с овцами, и, как ему показалось, кто-то невидимый, потому что явно это был не он (он не смог бы этого сделать), оторвал чашу от его губ. И он сразу ощутил себя – разум, душу и тело.

– Все! А как мне обратить братьев? – произнес он, переводя дух, после того, как он оторвался от чаши.

– Боги помогли добраться тебе сюда, они же не дали тебе выпить эту чашу до дна, иначе ты оказался бы среди братьев. Вот и проси их. Помогут обратить братьев в людей – перечить не стану, – ответила женщина и кувшин, из которого наливала в чашу напиток, переставила на край камня со словами:

– А это с собой возьмешь для батюшки своего, – и стала заниматься своими делами, завозившись с посудой.

А Святогор, отойдя к ручью и сполоснув в нем лицо и руки, обратился к Богам:

– Боги мои чудесные, справедливые, не для себя прошу, обращаясь к вам. Сварог, Перун, Дажьбог, Лада-Матушка, Велес! Простите моих братьев неразумных, верните им облик людской да разум человеческий! Позвольте батюшку порадовать во славу вашу! Слава вам! Слава!

Закончился день, солнце исчезло где-то в горах, но ничего не происходило. Десятки раз обращался он к Богам, но то ли они не слышали его, то ли не хотели слышать. Настала ночь,

и, изнемогая от голода, Святогор отложил свои попытки до утра, зная, что ночью Богов лучше не тревожить. Аргелы не обращали на него никакого внимания. И он решил так же не беспокоить их, а утром продолжить свои мольбы до тех пор, пока Боги не услышат его. Настало утро, и Святогор снова и снова обращался к небесам, повернувшись к яркому летнему солнцу, он вытряхнул из мешка крошки сухарей и, сложив их небольшой кучкой, сам оставаясь голодным, таким образом пытался принести Богам требу²⁰. Но прошел день, солнце исчезло и опять ничего не случилось. Святогор не чувствовал усталости и ночь собирался коротать в раздумьях, как и прошлую, но под утро все же закрыл глаза и, наверное, уснул, потому что не услышал, как к нему подошел кто-то. Его разбудил голос:

– Здравствуй, брат! – он открыл глаза и увидел перед собой своих братьев, вскочил, и все трое слились в объятиях.

Поблагодарив хозяев поднебесной обители за гостеприимство, попросив с поклоном у них прощения и напоследок помахав рукой, братья вышли на тропинку и отправились по дороге домой. По пути старшие рассказывали о своем, перебивая друг друга, попутно расспрашивая Святогора о батюшке, матушке, о доме и о многом другом. Святогор узнал от них, что пока он сам, обращаясь к Богам, ожидал какого-то яркого или громкого чуда, все произошло тихо и незаметно. Братья проснулись перед рассветом от холо-

²⁰ жертвенное приношение Богам

да, все в том же загоне, среди овец, баранов и горных коз, совершенно нагие. Пока осматривались и приходили в себя, подошли Аргелы и принесли им по кувшину с водой и одежды их вместе с кольчугами да с оружием. Никто из братьев ничего не помнил с того момента, как им было предложено испить напитка Богов. То есть в образе баранов они не ощущали себя людьми вовсе. И выслушав их, Святогор задавал себе единственный вопрос: почему Боги к нему так благосклонны? Ведь это с их помощью он нашел братьев, это они чуть не выбили у него чашу из рук, не дав испить третий глоток, и, тем самым, не превратили его самого в барана. Однако второй глоток он сделал, и, если верить словам Аргела, он теперь бессмертен. И Боги позволили ему таковым стать. Для чего? Зачем? Кто ответит на эти вопросы? А братья? Бессмертны ли они? Ведь они в свое время сделали второй глоток. Первый глоток – сила, второй – бессмертие, третий – баран.

– Братья мои, Ратибор, Радимир. А скажите на милость, чувствуете ли вы в себе силы невероятные? Чувствуете ли вы усталость в ногах своих, идя по тропе горной, неся за плечами поклажу вашу? – спросил он у них.

– Да, есть малость, – ответили братья.

– А помните ли вы, что говорила вам Аргел, перед тем как пить вам сурицу?

– Что-то про силу, кажись, – ответил Ратибор.

– А я так и вовсе ее не слушал, больно пить хотелось, да

и вкусно очень было, а ты к чему это сейчас? – спросил Радимир.

– Один глоток силу дает, второй – бессмертие, третий – в зверя обращает, и ежели это так, то я сделал два глотка, и когда первый делал, силушку почувствовал богатырскую и до сих пор чувствую. И усталости в ногах у меня нет, и плечи не ломают от мешка заплечного, и кажется мне, что могу сейчас горы свернуть. Так почему вы этого не чувствуете?

– Вот диво! – сказал Радимир.

– Не ведомо нам, – молвил Ратибор.

Так, размышляя о своем и разговаривая, братья добрались до той расщелины в горах, где Святогор расстался с Тавром.

– Послушайте теперь меня, братья мои любимые, – обратился он к витязям и рассказал им о том, с какими приключениями он добирался до урочища, кого по пути встретил и что ждет их внизу.

– Ну, так думается мне, что в пещеру ту нам попасть надобно и ждать там, осмотреться. Ежели не было брани Чуди с Аримийцами, то подождем, а когда начнется драка, мы подмогнем малость, – предложил Радимир.

– А может статься, что в пещере нас знакомцы твои ждут? – предположил Ратибор.

– Может и так, только прежде чем войти в этот ход, факелы нужно соорудить, – сказал Святогор и продолжил: – Ну а ежели в пещере нас враги поджидают? Ведь может и такое

случиться?

– Ну так мы не спеша, прокрадемся осторожненько, авось не услышат, – промолвил один из братьев.

– Ладно! Пошли, – скомандовал Святогор и повел братьев за собой меж камней, ища выход из подземелья. Факелы, изготовленные из травы и тряпья без пропитки, сгорели быстро, и поэтому им приходилось идти на ощупь, в крошечной тьме, благо ответвлений этот ход не имел, и еще засветло они выбрались к выходу из подземелья, где их поджидал Тавр.

– Второй день жду. Не верил я, что вернетесь, да еще втроем. А Бран знал, ведал, значит, старый крот. Ну, здравы будьте, братья!

– И ты во здраве, Тавр! – и обращаясь к братьям: – Братья мои, это тот, о ком я вам рассказывал, – обрадовался Святогор, не сдерживая своих чувств.

– Да ты тихо, оглашенный! Враги рядом, – промолвил Тавр, и вдруг они все услышали шорох и урчание зверя где-то в пещере, но Тавр успокоил их и, обращаясь к Святогору, сказал:

– А на выходе тебя твои бирки знакомые ожидают. Полной семьей.

– Мишки что ли?

– Я и говорю – бирки. Мы так медведя зовем.

– А чего это они здесь? – удивился Святогор.

– Пока мне не ведомо! Но думается мне, что не зря. Мы ведь тогда – давеча, далеконько тебя приметили, и как ты

бирку из ущелья вытаскивал – видели. Смекалку твою оценили и Велеса приметили, ведь он тебе тогда помог шибко, да и кажется мне, что и в дороге он тебе помогал и берег, и в урочище у Легов небось помог, иначе как бы ты братьев оттуда вытащил?

– Наверное, он! Кто как не он зверя в людей и обратно обратить может? Он! Покровитель птиц, зверей и людей, – ответил Святогор.

– Ну так вот я и думаю, что это он их сюда прислал, тебе, вернее, вам троим в помощь. Вы ведь поможете нам биться с Аримийцами?

– Как же не помочь! Мы по дороге сюда уже все обсудили и решили. Спешили к вам на помощь, только не ожидали медведей встретить. А когда начнем то? – имея в виду битву, спросил Святогор.

– А вот переночуем здесь, а с рассветом и начнем, – промолвил воин из рода Тавров, и они принялись коротать ночь. А Святогор размышлял о своем и пытался ответить на вопросы, которые мучили его, в том числе и на вопрос, зачем здесь медведи? А когда, еще задолго до рассвета, Тавр поднял двух спящих братьев, Святогор, как ему казалось, знал ответ на этот вопрос, и когда они оделись для брани и приготовили свое оружие, ожидая команды Тавра, который смело подошел к лежащим почти у самого входа в пещеру медведям, и выглядывал наружу, ожидая какого-то сигнала от своих собратьев, Святогор сказал, обращаясь к братьям:

– Нас трое, медведей тоже трое. Не бойтесь их, мне думается, что они посланы для нас. Ты, Ратибор, как старший, седлай медведицу. Ты, Радимир, садись на черного, а я на своего бедового, с белой грудкой. При спуске с горы, здесь уклон небольшой, в ход пойдут стрелы, поэтому приготовьтесь, ну а там, когда сеча начнется, меч доставайте, только мишек не пораньте.

– Боязно нам, – промолвил Ратибор, подходя к вставшей на четыре лапы медведице.

– Влезай! Она ждет, знал бы ты, какая она умница, – похвалил мамашу Святогор и, наблюдая за действиями Радимира, который уже оседлал черного, сам подошел к своему бедовому. Тот сначала встал, потянулся, а потом, подставив ему свою огромную спину, что-то недовольно проурчал. Святогор погладил его по левому боку, приговаривая на ушко:

– Ты только не сбрось меня там, в сече, Бедовый. Да хранят тебя Боги и наш Велес!

– Готовы, витязи? Началось, пошли! – скомандовал Таври, держа секиру перед собой двумя руками, побежал вниз по склону, шурша камнями.

– Слава Богам! Перун с нами! Тарх с нами! – прокричали братья, и медведи, казалось, поняли боевой клич людей, зарычали все трое грозно и понеслись на врага.

Стан врагов был в смятении. В сумерках (рассвет только наступал) было видно, что со стороны того места, где стоя-

ло раскидистое дерево с оборудованной лежанкой, в лагерь Аримийцев спускалась рать маленького роста людей, вооруженных луками и мечами, топорами, и Святогор подумал, как нелегко им будет биться с врагом, более чем вдвое выше ростом, но, стреляя на ходу из лука, он увидел, как Тавр столкнулся с двумя воинами вражеского стана и с помощью своей секиры легко разделался с ними, и сомнения Святогора рассеялись. Он полностью сосредоточился на сече, потому что его медведь и медведи, на которых были братья, тоже вклинились в лагерь Аримийцев, а те поначалу, увидев спускающихся по склону зверей, опешили, ринулись было бежать от них, но навстречу им летели стрелы Чуди, и Аримийцы, сообразив, что окружены, попытались принять бой. Это было страшно!

Святогору недосуг было наблюдать за всем полем битвы, он поначалу пользовался луком, а потом, в стане вражьем, достал свой меч. Лево́й рукой он держался за холку медведя, пытаясь не упасть с него, и то, что творил медведь, было страшно. То одной лапой, то другой он отбрасывал врагов направо и налево, нанося удары своими когтями. Зубами он рвал их на части, откусывая руки, головы. Задними лапами он лягал, если враг оказывался позади него. Брызги крови и плоти летели во все стороны. Святогору он оставлял только тех, кто очутился под правым его боком. И благодаря Богам, ни одна стрела, пущенная в них, не задела ни мишку, ни Святогора. Солнце стояло уже высоко, когда Святогор услы-

шал победный клич.

– Перуну слава! Тарху слава! – А его бедовый поддержал клич людей звериным ревом. Он не видел, как в ходе битвы медведица встретила со змеем-ящуром и растерзала его, он также не видел, как погибали несколько воинов Чуди. Но он, находясь на дальнем конце плато, увидел, как к ним приближается еще одно войско Аримийцев со змеем впереди, и его бедовый, еще раз громко зарывчав, понес его на врага.

На этот раз врагов было меньше, гораздо меньше. Сотни две или три, не более. Их, наверное, потрепали где-то у наших границ, но ящур был цел. Цел и невредим, и медведь Святогора несся прямо на него. Сзади, саженьях в пятнадцать от него, спешили вои Чуди, а еще дальше медведи с братьями, и первым в бой вступил Святогор. Стрелы со свистом проносились мимо, и вот она – страшная пасть древнего ящура. Хрясть! Это бедовый налетел на змея, и Святогор слетел со спины медведя, через его голову, прямо под лапы ящура. Слышались удары, рев, скрежет зубов, снова удары, и Святогор, придя в себя после падения и сообразив, что находится почти под змеем, уворачиваясь от его неуклюжих лап, вонзил свой меч туда, где, по его разумению, у того должно было находиться сердце. Ему было слышно, как взвыл ящур, но в этой суматохе он плохо соображал, что происходит, и почти ничего не видел вокруг. Лишь когда змей упал, он увидел, что на него нападает Аримиец с гла-

зами-щелками и желтым лицом. Святогор отбил его широкий меч и только собирался нанести удар, как увидел, что его мишка откусил врагу голову. Выйдя на открытое пространство, Святогор осмотрелся и понял, что и эта часть сражения подходит к концу. Медведи с братьями догоняли и добивали бежавших врагов, кто-то из воинов Чуди стрелял по бежавшим из лука, кто-то добивал оставшихся на поле брани и сопротивлявшихся. Стал искать Брана, Тавра, увидел Брана и направился к нему. Тот перевязывал кому-то кровоточащую рану на голове.

– Рад тебя видеть, Бран!

– Я тоже очень рад тебя видеть! Тебя и братьев твоих. Слава Богам! Они подсказали мне! Они сделали все для победы! Без вас мы бы не справились.

– Слава Велесу! Он всегда был моим любимым Богом, а теперь я в нем души не чаю. Как вам наши мишки? – спросил с улыбкой Святогор.

– Однако! Я ведал, что вы нам в помощь, были мне знаки, но когда на бирке вас увидел, обомлел! Ай да Велес! Хвала ему! А как братья? Как тебе удалось их вернуть? – поинтересовался Бран.

– Опять же с помощью! После расскажу, пойду мишек собирать и братьев, ты Тавра видел? Жив ли?

– Тут недавно был, живехонек, ругался только на чем свет стоит.

– Чего ругался? – спросил Святогор.

– Секиру свою об чью-то вражью голову сломал, – вдогонку Святогору ответил Бран, и тут он снова увидел его, у той своей сосны раскидистой. Стоял медведь и смотрел. Наблюдал за суетой людской сверху. А семейка медвежья, почуяв его, собрались вместе, порычали на людей недовольно и стали к нему подниматься. А он, не дождавшись их, развернулся и ушел в сторону леса.

Еще на три дня братья оставались среди воинов Чуди. Лечили раненых, готовили кроды²¹ для павших. Их была дюжина: одиннадцать пали в сече, один умер позже – от ран. И, как оказалось, они пали от стрел аримийских. К концу третьего дня на закате в каждый крод вместе с покойником были положены меч, ножи, топоры, луки со стрелами и все, что нужно воину в другом мире. Костры вспыхнули, и дым их столбами вознесся к небесам, говоря живым о том, что Боги приняли души павших. Бран пропел прощальные молитвы, и все отправились поминать ушедших в другой мир воинов. А рано утром, закопав остатки кострищ на полянке, все провожали братьев в дальний путь домой. Прощаясь, Бран намекнул Святогору, что, видится ему, что свидятся они еще на этом свете и, возможно, еще не раз. Потом, после трех дней пешего пути, гостеприимная Дария помогла приобрести им трех лошадок, и уже не пешком, а в седле они поспешили домой к бабушке. Путь их был не близок, но и не так далек. И луна еще не успела поменять свой облик, а Фата по-

²¹ погребальный костер

чти успела, как они подъезжали к отчему дому. По пути им удалось три раза поменять коней в городках родной Арии. И вот он, дом.

– Здравствуй, матушка, – воскликнул старший, слезая с коня и кинувшись обнимать ее у порога.

Радимир со Святогором с поклоном ждали своей очереди.

– Как батюшка? Жив ли? Дождался ли? – спросил Радимир, а Святогор почему-то наверняка знал, что жив, дождался.

– Жив. Не встает только с той поры, как Святогор уехал. Изошлась я вся, испереживалась. Да вы проходите скорее, ждет ведь он. А я на стол соберу – с дороги ведь, – И крикнула кому-то на подворье, работнику видно: – Олек! Молоко в избу неси с погребца и солонины шматка два достань, скоренько только – сыны приехали – радость!

Они прошли в избу и подошли к лежащему на своем ложе старику. Тот, увидев их троих, встрепенулся, высунул руки из-под теплой шкуры и обнял их по очереди, не сдержав слез, со словами: – Ну здравствуйте, сыны мои, хвала Богам, дождался я вас! Живы! Целы! Вот радость-то!

А Святогор тем временем достал из мешка заплечного мех²² с сурицей, в который он еще там, на родниках, перелил ее из кувшина. Взял со стола чашу отцовскую, налил в нее примерно на два глотка из меха и подошел с левой стороны к отцу, оставив братьев стоять с правого боку.

²² кожаный мешок для жидкостей

– Батюшка, любимый, послушай меня внимательно, вот это – та сурица, что в урочище для Богов Аргелы готовят. Она очень вкусна и поэтому я налил тебе всего лишь на два глоточка. Потому что один глоток прогонит твою немощь, вернет силы. А второй глоток даст тебе бессмертие. В кувшине еще осталось малость, но тебе больше нельзя. Только пей двумя глотками, не тремя! Понято ли тобой, батюшка?

– Понято, Святогор, – ответил старик и, с трудом чуть приподнявшись, взял чашу из рук Святогора и, не задумываясь, сделал один глоток, сразу отдав чашу сыну со словами:

– Все, сын! Возьми чашу, не надо мне более.

И тут все увидели, включая суетившуюся у печи матушку, как порозовело лицо у старика, в глазах его синих показался блеск, на руках его появились вены. И он уже без какого-либо труда встал с постели и предстал перед ними в белой нательной рубахе со словами:

– Чудной напиток, однако!

И тут зазвучал в голове Святогора голос знакомый женский: «Ты крепко подумал, Святогор, предлагая отцу своему второй глоток? Снова предложишь? А надо ли это тебе?»

Святогор оглянулся вокруг, но не увидел Аргела, лишь голос, словно эхо, продолжал звучать в его голове. И он, не задумываясь, ответил, сначала ей, мысленно: «Богам виднее!», а потом обращаясь к батюшке:

– Батюшка, в чаше остался еще глоток. Выпей, дабы обрести вечность!

– А вы, что же, сыны, испили? – спросил он всех троих. И они наперебой стали рассказывать о своих приключениях, но отец остановил их:

– Хватит! Садитесь за стол. Пейте, ешьте. А ты, Святогор, рассказывай по порядку. Думается мне, что от тебя я более толково услышу.

И Святогор все рассказал, после чего старик немного помолчал, задумавшись в тишине, а потом промолвил:

– Вижу я, вы, барашки мои, – обращаясь к двум братьям, – ни с чем остались... А ты, Святогор, кабы не пожалел о случившемся? – удрученно произнес старик и продолжил: – Но, видно, Богам так угодно было, твоей доле не позавидуешь! Ну а мне вечность не надобна. Я свое пожил, мир повидал, сколько Богам угодно, проживу еще, – после чего встал из-за стола, вылил из чаши глоток сурицы в мех и, выйдя из избы, направился к околице, за которой стояли в ряд несколько старых, высоких деревьев.

Подошел к дубу в два обхвата и вылил под него из меха примерно глоток. После подошел к березе и сделал то же самое. Последние капли он вылил под ясьень. Там в ряд стояли еще деревья, но в мехе больше ни капли напитка не оставалось.

Сыновья с порога смотрели на его действия, и было непонятно, осуждают они его или нет. А он сделал свое дело, повернулся к ним со словами:

– Коли случилось так, значит, так и было нужно. Кому-то

из вас нужно усвоить сей урок, кому-то суждено пройти долгий путь. Я не избрал себе таковой, но, видно, не ты выбирал, Святогор. Я бы мог одарить этим напитком еще кого-то, но не стал. Нельзя людям вмешиваться в ход времени и событий. Так пусть дуб, береза и ясень дают вам мощь свою, силу свою, здоровье и мудрость навеки. Слава Богам нашим!

Сказ о том, как Святогор за мечом ходил

Давно это было. Так давно, что не всяк и поверит. А ученый люд усомнится даже, возражения свои начнет высказывать, но бездоказательно. Это было! Было тогда, когда Фата на землю упала осколками своими. Когда Антлань исчезла с лика земного. Ведь до этого два спутника ночное небо украшали: Луна и Фата. Но задумали Анты, что жили на закатной стороне, худое. Возомнили, они, что могут сравняться с Богами, захотели миром управлять. Поработили многие роды на материках и землях близлежащих и с помощью рабов построили города каменные, терема высокие, пирамиды. Создали рать многочисленную, лодьи огромные, способные перевозить на себе сотни воев. Но самое худое – научились волхвы-жрецы их стихиями земными управлять. И задумали они умение это использовать как оружие, чтобы мир поработить. Но узнали Боги из мира Прави, о замыслах этих. Предупредили Антоу, потрясли немного землю их. Разрушились на Антлани несколько высоких каменных зданий, рабы погибли, воины. Но не вняли жрецы, не услышали предупреждения Богоу, и задумали Фату на Русь сбросить с небес, дабы потом завоевать то, что от Руси великой останется. И тогда Боги направили Фату на Антлань, расколов ее

на множество мелких и крупных частей, чтобы Земле-Матушке не так больно было. И затем Фата большими и малыми сварожичами, упала на земли Антов. Многие видели то событие, что творилось в небе ночном, но немногим удалось после этого в живых остаться. Падали огненные осколки на Антлань, разрушая все вокруг и уничтожая все живое. И много осколков в море-океан упало, проснулись от падения их вулканы подводные, а затем наземные, подняли волну в океане огромную, и волна эта три раза землю вокруг обегала, снося все на своем пути. Поглощая и острова, и прибрежные города, и поселки на всей Земле-Матушке. А дым от вулканов, извергавшихся по всей планете, затмил небо звездное и солнышко красное на целых три лета (года).

И погрузилась Антлань на дно морское. Лишь немногим удалось спастись, переплывшим на материки соседние, с закатной и восходной стороны. И пришла на Землю—Матушку зима-хмара, Марена лютая. Многое живое на земле погибло и сгнуло в те времена стужи великой. Исчезли под снегом и подо льдом леса вековые, звери лесные, не успевшие вовремя уйти от снегов и мороза, погибли в пути. Люди замерзали в своих жилищах от невероятной стужи, надвигавшейся с полуночных краев. И так прошли первые месяцы, потом прошло лето (год), потом еще одно, и лишь на третье лето выжившие почувствовали, что мороз стал отступать, небо становиться чуть светлее, а воздух – почище, без примеси удушающе-горького пепла. И только тогда, на третье

лето, выжившие осознали, что и на этот раз мать-земля выжила. С трудом, но выжила, сохранив невероятным образом на себе часть живого, чтобы расцвести вновь.

И на берегах Ирия люди смогли пережить зиму студеную, долгую. Благодаря теплым восходным ветрам, обдувавшим огромную территорию земли, вплоть до гор Ура, стужа не буйствовала здесь с такой силой, как на всей остальной территории полуночной части планеты. Здесь тоже выпал пепел, потом снег, потом снег с пеплом вперемешку, первые месяцы давил мороз, но после, мороз чуть отступил, стало легче. Лишь леса скрылись под грязным снегом по самые верхушки деревьев, лишь поселки исчезли под толщей спрессованного снега, а стольный град Азгард-великий, был частично разрушен ледовым оползнем, пришедшим с полуночных холмов.

Немногие люди остались выживать в этих условиях, а кто остался, не всем удалось выжить. Кто-то замерз в первые месяцы стужи великой, когда даже птицы на лету замерзали на четвертом взмахе крыла. Кто-то от голода помер, не дождавшись кормильца-охотника. Вот и семья Святогора с трудом пережила это время. Когда пришла хмара, а затем холодом повеяло, снегом с пеплом, родители Святогора, предчувствуя беду, наскоро собрали вещи, и указали сыновьям место на холмах, в полдня пути от их становища, где и как рыть землянку. Подземное жилище получилось удобным и просторным, внутри хватило места всем, даже тройку

лошадей Батюшка с собою прихватил, остальных отпустив на их погибель. Но и этих троих пришлось потом резать, т.к. кормить их было нечем, и самим нужно было выжить в первые месяцы стужи. Вот лошади их и выручили. Потом, когда мороз чуть отступил, можно было ходить на охоту, да только зверя живого в округе не стало, и приходилось откапывать замерзшие туши зверей и животных, коих много погибло в этих краях. Верблюды, мамонты, лоси, вепри, медведи, говьяда, все годилось в пищу. И так жили они все три лета, топили снег и процеживали, очищая от пепла воду, ели мясную похлебку, заваривали кору с деревьев и пили отвар:

– Чтобы зубы не повыпадали, – говорила матушка, заставляя мужа и сыновей, пить горькую настойку. Холмы защищали их землянку от ветров и заносов, глубина жилища защитила их от стужи. Так и выжили. На третье лето братья Святогора ушли с остатками дружинников в Азгард, восстанавливать стольный град. Ну а Святогор, как младший сын, остался с родителями. В его обязанности стали входить поиски мяса, а также коры деревьев, ветви еловых, кустарников, а ежели повезет, то кедровых орешков, и мороженых лесных ягод.

И вот однажды, когда близился к концу месяц листопад, матушка сказала за ужином, что пора бы мясом обзавестись, запасы пополнить:

– Время Мары грядет, Зимы-марены. Кто знает, какая она будет? Может статья опять студеная. Одно ведаю! Послед-

няя эта будет зима-марена из времени великой стужи. Последняя, слава Богам нашим! Но запасы пополнить надоть. И ледник в подвале обновить надоть. Хвои, кустарных ветвей набрать, а свезет, так и ягод мороженых. Ведь человеку не полезно одно мясо в пищу употреблять, так скоро одна злость в нас и останется.

– А вот с вечера соберусь, а с утра и выдвинусь, – ответил матери Святогор, и продолжил:

– Пойду в сторону восходного леса, мы весной там с братьями ходили, лося приволокли, там может и повезет, и мясо найду, и ягод. А наутро, с благословения батюшки, надев на ноги снегоступы, и взяв за поводья салазки легкие, отправился Святогор в недалекий путь по бескрайнему снежному простору.

После полудня он увидел вдали торчащие из-под снега верхушки деревьев, а подойдя ближе к лесу, впервые за долгие три лета, увидел следы. Это были следы зайца, а рядом лисы. Видать по следу шла, рыжая.

– Вот диво! – воскликнул Святогор вслух.

– Знать не все перемерзло, выжил лес! Иначе чего зверю в мертвом лесу делать? Да и зверье выжило, вот радость-то! Видать возвращаются в родные края, живое к живому возвращается. Слава Богам! Пережили! Права матушка, скоро, видать, будет все как прежде!

Чудно и радостно было на душе у Святогора, когда он приметил ель ветвистую, а рядом верхушка высокого кедра

торчала выше него ростом. А к вечеру ему удалось с помощью длинной острожины найти тушу кабана глубоко в снегу. И еще радостней стало от того, что к утру он вернется домой с хорошей добычей. Осталось только ветвей наломать и докопаться до тверди земной – ягод поискать. И когда он, вырыв яму, уже докопался почти до земли, он сначала почувствовал, а потом и услышал, что наверху кто-то есть. И этот кто-то пришел не с дружескими намерениями. А когда он высунул голову из снежной ямы, в сумерках увидел силуэты волков, метавшихся вокруг. Их было больше десятка, голодных, поджарых, длинношерстных зверей.

– Что, серые, по мою душу пришли, небось? – проговорил Святогор, отбрасывая в сторону деревянную лопату, и проверяя, на месте ли находится его меч и засапожник. И, обращаясь к стае, продолжил ровным и спокойным голосом:

– Где ваш вожак? С ним говорить буду, – промолвил Святогор и увидел, как один из волчьих силуэтов сделал к нему два шага, и оскалил пасть.

– Ты вожак? Услышь меня! Я не твоя добыча. И не враг тебе и стае твоей. Я не буду охотиться на твоей территории. Нарву веток и уйду. А тушу кабана мы поделим. И ты уходи, и род свой уводи с миром. Не нужно крови сейчас, пойми. Дай всему живому ожить снова, слышишь? Негоже начинать новую жизнь, проливая кровь братскую. Мы ведь братья, пойми, мы всегда с вами в мире жили и согласии. Ну что ты клыки мне свои показываешь? Не страшно мне, не пу-

гай. Пойми, ежели ты нападешь, я не устану драться, многие твои родичи здесь полягут прежде, чем вы меня достанете, и одолеете ли? Подумай. А я утром уйду, переночую здесь в яме, и уйду. Не надо крови, серый, не надо.— Он говорил без тени страха в своей душе, зная, что только так его могут услышать. Если только зверь почувствует запах страха, разговорам придет конец, зверь нападет. Он говорил со зверем так, как разговаривал с человеком, зная, что волк воспринимает его речь спокойно, не как угрозу. А мысли свои Святогор направлял зверю прямо в глаза, несмотря на то, что зверь не мог долго выдержать его, человеческого взгляда. И Святогор знал, что любой зверь в состоянии услышать и понять человека, если общаться с ним таким образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.